Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 April 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2313/2013* **

Сообщение представлено:	Евгением Осинцевым (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Кыргызстан
Дата сообщения:	19 августа 2013 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	15 марта 2019 года
Тема сообщения:	отказ в справедливом судебном разбирательстве; произвольное задержание
Процедурные вопросы:	отсутствуют
Вопросы существа:	справедливое судебное разбирательство; произвольное задержание; условия содержания под стражей; правовая помощь; жестокое и бесчеловечное обращение
Статьи Пакта:	7, 9, 10 и 14
Статья Факультативного протокола:	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автором сообщения является Евгений Осинцев, гражданин Кыргызстана 1964 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 7, 9, 10 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 4 июня 2009 года автора вызвали в Финансовую полицию в Бишкеке. Там он встретился со следователем Е., который сказал ему, что у него есть несколько вопросов, которые он хотел бы задать в неофициальном порядке. В 8 часов вечера, спустя три часа после неформального допроса, следователь сообщил автору, что теперь приступит к официальному допросу, в связи с чем автор отказался отвечать на какие-либо дополнительные вопросы и попросил предоставить ему адвоката. В адвокате автору было отказано, и следователь сообщил ему, что на него подана жалоба и что полиция располагает достаточной информацией для того, чтобы его немедленно арестовать[1]. Когда автор попросил позволить ему ознакомиться с жалобой, следователь отказал, сказав, что его допрашивают в качестве свидетеля и следствие не обязано предъявлять ему какие-либо документы. Затем на автора надели наручники и, оказывая психологическое и физическое давление, пытались заставить его подписать протокол допроса, но он отказался это сделать[2]. Примерно в 10 часов вечера автор почувствовал себя плохо и попросил позвать врача или дать ему лекарство[3], однако его просьба была отклонена. Затем автора перевели в изолятор временного содержания, где он находился до 6 июня 2009 года. Ему не был предоставлен доступ ни к адвокату, ни к общению с семьей. За период содержания под стражей с 4 по 6 июня 2009 года его кормили всего один раз – 5 июня 2009 года[4].

2.2 6 июня 2009 года в 9 часов утра автор был вновь вызван на допрос в Государственную финансовую полицию в Бишкеке. Ему не были сообщены ни цель расследования, ни характер или причина возможных обвинений против него; кроме того, он вновь подвергся психологическому и физическому давлению[5]. В 5 часов вечера его доставили к судье Первомайского районного суда г. Бишкек. На этом этапе следователь сообщил судье, что автору предъявлены обвинения в мошенничестве, и обратился к нему с просьбой разрешить досудебное содержание автора под стражей продолжительностью два месяца. Автора быстро вывели в коридор, не позволив ему пообщаться с судьей, в то время как следователь остался в судейской. Вскоре после этого следователь вышел оттуда и сообщил автору, что судья дал разрешение на его заключение под стражу на два месяца, но копию решения следователь автору не предоставил. Автор отмечает, что в нарушение требований статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса во время этого слушания не присутствовали ни адвокат, ни представитель обвинения[6].

2.3 8 июня 2009 года автор был переведен в следственный изолятор СИЗО № 1 в Бишкеке и на две недели помещен под карантин. В эти две неделю автору не позволили встретиться ни с родственниками, ни с адвокатом, в результате он провел в общей сложности 18 дней без связи с внешним миром. Во время карантина ему не было выдано постельного белья, одежды и предметов личной гигиены (мыла, зубной щетки и зубной пасты), а также не был обеспечен доступ к душевым. В карантинной камере, рассчитанной на 16 человек, находилось 27 человек, которые были вынуждены

[1] В отношении автора проводилось расследование в связи с подделкой штрих-кодов на нескольких купленных его знакомой в Китае товарах, которые он затем незаконно получил в Кыргызстане, и вымогательством у этой знакомой денег в обмен на указанные товары.

[2] Никакой дополнительной информации представлено не было.

[3] Никакой дополнительной информации представлено не было.

[4] Автор утверждает, что лиц, содержащихся под стражей в этом изоляторе временного содержания, кормят всего лишь один раз в день.

[5] Никакой дополнительной информации представлено не было.

[6] В решении содержится имя адвоката, который якобы присутствовал во время слушания, однако в ходе внутреннего расследования, проведенного Министерством юстиции в 2012 году, было установлено, что этот адвокат не присутствовал ни во время допросов, ни во время слушаний и подписал документы задним числом.

делить между собой четыре матраца и два пледа. 22 июня автор был переведен в обычную камеру; условия содержания в ней были лучше, но и она была переполнена. В камере, рассчитанной на восьмерых, содержалось 13 человек, включая автора. Заключенным приходилось спать по очереди, и в камере все время горел свет.

2.4 26 июня 2009 года автору удалось впервые связаться со своим адвокатом, однако к некоторым документам следователь предоставил адвокату доступ только 10 июля[7]. 8 июля адвокату удалось обжаловать арест автора. 10 июля адвокат автора подал в прокуратуру города Бишкек жалобу на следователя в связи с имевшими место 4 июня незаконным допросом и отказом в доступе к юридической помощи[8].

2.5 24 июля 2009 года суд города Бишкек отменил постановление суда Первомайского района от 6 июня о помещении автора под стражу на двухмесячный срок и распорядился о его освобождении под домашний арест. Суд постановил, что следователь, который вел дело автора, не предоставил никаких доказательств того, что автор пытался скрыться от следствия или препятствовать расследованию, что автор имеет постоянное место жительства и его личность установлена, а также что ему не была предоставлена юридическая помощь в период между 4 и 6 июня.

2.6 28 июля 2009 года следователь возбудил в отношении автора новое дело о вымогательстве, хотя по этому обвинению не было проведено официального расследования и на автора не было подано никакой официальной жалобы. В тот же день следователь официально закрыл расследование и направил дело в суд.

2.7 В августе 2009 года уголовное дело автора было направлено в Свердловский районный суд, и на сентябрь того же года было запланировано судебное разбирательство. Однако предполагаемая жертва преступления и ее свидетели из раза в раз пропускали судебные слушания. 31 мая 2010 года автор подал официальное ходатайство о выдаче судом распоряжения об обеспечении в принудительном порядке явки жертвы и ее свидетелей на слушание. Ходатайство было принято. Однако, вместо того чтобы выдать запрошенное распоряжение, суд вернул дело в прокуратуру, предписав ей обеспечить присутствие жертвы и свидетелей в ходе судебного разбирательства и отметив, что суду не были представлены доказательства вины автора[9].

2.8 В августе 2010 года прокуратура вернула дело автора в Свердловский районный суд, но оно было отдано в работу другому судье. 14 октября автор был признан виновным в мошенничестве и вымогательстве и приговорен к четырем годам заключения в тюрьме строгого режима. Автор утверждает, что суд не рассмотрел его жалобы, касающиеся оказания на него физического и психологического давления (хотя эти утверждения отражены в приговоре), а также того, что в течение более чем месяца с момента его ареста ему не предоставлялась правовая помощь. Автор также утверждает, что представил суду первой инстанции подтверждение своего алиби в отношении дат, в которые было предположительно совершено мошенничество, но что суд расценил это как попытку избежать наказания.

2.9 20 декабря 2010 года палата по уголовным делам суда города Бишкек отклонила кассационную жалобу автора и подтвердила приговор, вынесенный Свердловским районным судом. Суд кассационной инстанции не проинформировал автора о дате и месте проведения судебного заседания и принял решение на основании одних лишь письменных представлений[10].

2.10 6 декабря 2011 года Верховный суд Кыргызстана отклонил ходатайство автора о пересмотре его дела в порядке надзора и подтвердил решения нижестоящих судов.

[7] Автор представляет копию ходатайства, поданного его адвокатом 10 июля 2009 года на имя следователя с просьбой предоставить доступ к материалам дела.

[8] В докладе не указано, каков был ответ прокуратуры на эту жалобу.

[9] Автор представил копию данного судебного решения.

[10] В своем решении суд кассационной инстанции указал, что адвокаты автора были проинформированы о слушании, но на нем не присутствовали.

2.11 В августе 2012 года автор подал на имя Генерального прокурора ходатайство о возобновлении рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в котором он указал, что может доказать свою невиновность. 28 сентября Генеральный прокурор отклонил это ходатайство. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что после того, как он был арестован Государственной финансовой полицией в Бишкеке, он подвергся в период с 4 по 6 июня 2009 года жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с применением психологического и физического давления, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 Он заявляет, что его произвольный арест и содержание под стражей в период с 4 июня по 24 июля 2009 года представляют собой нарушение статьи 9 Пакта. Автор утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс страны допускает досудебное содержание под стражей лишь тех лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет[11], а ему было предъявлено лишь обвинение в мошенничестве, максимальным наказанием за которое является лишение свободы сроком на три года. Кроме того, лица, подозреваемые в экономических преступлениях, к которым относится и мошенничество, вовсе не могут быть заключены под стражу[12]. Автор также утверждает, что он не был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях и не получил копии решения Первомайского районного суда от 6 июня 2009 года о заключении его под стражу на два месяца, т. е. вплоть до 8 июля ему было отказано в праве на обжалование.

3.3 Автор утверждает, что в период с 4 по 22 июня 2009 года он находился под стражей без связи с внешним миром, а условия его содержания противоречили требованиям статьи 10 Пакта.

3.4 В заключение он утверждает, что были нарушены его права по статье 14 Пакта, поскольку: a) суды проявили предвзятость, проигнорировали его алиби и допустили целый ряд нарушений досудебной процедуры, а прямых доказательств его причастности к предполагаемым преступлениям не имелось; b) судебный процесс был неоправданно затянут и продлился более одного года, в течение которого он находился под домашним арестом; c) до 26 июня 2009 года ему не предоставляли правовую помощь, о которой он просил с момента первого допроса, состоявшегося 4 июня.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 февраля 2014 года государство-участник отметило, что на момент описываемых событий Конституция Кыргызстана допускала заключение лица под стражу на 48 часов до доставления его к судье. Таким образом, автор был доставлен к судье Первомайского районного суда в установленные законом сроки.

4.2 Применительно к аресту автора государство-участник отмечает, что он неверно истолковывает статью 110 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку она в действительности допускает помещение под стражу лица, подозреваемого в совершении экономического преступления, за исключением тех случаев, когда лицо вносит предусмотренный законом залог. Однако из документов, представленных автором, государству-участнику не ясно, был ли внесен залог. Государство-участник отмечает, что статья 110 Уголовно-процессуального кодекса допускает в исключительных случаях возможность заключения под стражу обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

[11] Часть 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана.

[12] Там же.

обвиняемый не имеет постоянного места жительства; его личность не установлена; он скрылся от органов следствия или суда.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что в соответствии с Конституцией Кыргызстана и подписанными государством-участником международными договорами каждый имеет право на пересмотр вынесенного в его отношении приговора вышестоящей судебной инстанцией. Оно отмечает, что автор прошел через все инстанции национальной судебной системы и исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты. Государство-участник далее отмечает, что если автор считает, что его конституционные права были нарушены в результате осуществления одного из национальных законов, то он может обратиться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с предложением о проверке этого закона на конституционность.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор ответил на замечания государства-участника в письме от 2 мая 2014 года. Он отмечает, что на момент его ареста 6 июня 2009 года статья 110 Уголовно-процессуального кодекса предусматривала полный запрет на арест по подозрению в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Возможность освобождения под залог была введена поправкой от 7 августа 2009 года.

5.2 Автор утверждает, что, хотя в решении Первомайского районного суда от 6 июня 2009 года о его аресте и сказано, что во время слушания его сопровождал адвокат, на самом деле на слушании не присутствовали ни адвокат, ни представитель обвинения. Автор отмечает, что в нарушение национального законодательства ему не предоставили ни копии решения Первомайского районного суда, ни копии решения прокурора с официальными обвинениями. Автор указал на эти нарушения в ходе судебного разбирательства по его делу. Однако суд поддержал следователя, который заявил, что копии обоих документов автору были предоставлены.

5.3 Автор далее утверждает, что он обратился в Конституционную палату Верховного суда с ходатайством о признании статей 384 и 387 Уголовно-процессуального кодекса неконституционными, поскольку они нарушают его право на судебную защиту, предусматривая только за прокуратурой право возобновить рассмотрение уголовного дела в свете вновь открывшихся обстоятельств. Автор утверждает, что, поскольку Конституция предусматривает судебную защиту его прав и свобод, национальные суды тоже должны быть в состоянии возобновлять рассмотрение уголовных дел на основании новых доказательств, так как обвинение не может быть заинтересовано в возобновлении следствия по делу, по которому уже вынесен приговор. 7 февраля 2014 года его ходатайство было отклонено, а статьи 384 и 387 Уголовно-процессуального кодекса были признаны конституционными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о жестоком обращении со стороны сотрудников Государственной финансовой полиции 4 и 6 июня 2009 года. Автор направил эти утверждения национальным властям, как указано, в частности, в постановлении Свердловского районного суда от 14 октября 2010 года, и государство-участник их не опровергает. Комитет отмечает, что суд не вернул дело для доследования. Вместе с тем Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 7

Пакта носят общий характер и не подкреплены медицинскими заключениями. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Комитет не может заключить, что автор подвергся обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поскольку автор сообщения не представил более точной информации и дополнительных документов по этому вопросу, Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора по статье 7 не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно содержания под стражей без связи с внешним миром с 4 по 22 июня 2009 года, условий содержания под стражей в досудебном порядке в СИЗО № 1 в Бишкеке и неоправданной задержки в проведении судебного разбирательства по его делу в течение более одного года. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как представляется, эти вопросы не были подняты ни на одном из этапов разбирательства в рамках национальной судебной системы. Таким образом, часть сообщения, содержащая утверждения о нарушении статьи 10 и пункта 3 c) статьи 14 Пакта, признается неприемлемой, поскольку автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора относительно предполагаемой предвзятости национальных судов и несправедливости судебного разбирательства. В частности, он обращает внимание на несогласие автора с вынесенным ему приговором, с оценкой его алиби и материальных доказательств, а также на многочисленные отсрочки разбирательства по причине неявки жертвы и свидетелей на судебные слушания. Комитет напоминает, что согласно общему правилу именно судам государств − участников Пакта надлежит проводить оценку фактов и доказательств или применять нормы внутреннего законодательства, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение носят явно произвольный характер либо равносильны очевидной ошибке или отказу в правосудии, либо же суд каким-то иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности[13]. В настоящем деле Комитет отмечает, что представленные ему материалы не позволяют сделать вывод о том, что рассмотрение доказательств и допрос свидетелей судом представляли собой произвольную оценку доказательств или были равносильны отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает, что жалоба автора по пункту 1 статьи 14 Пакта является недостаточно обоснованной для целей установления приемлемости и неприемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои остальные утверждения, в частности по пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 и пункту 3 d) статьи 14 Пакта, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 9 о том, что в период с 4 июня по 24 июля 2009 года, когда суд города Бишкек отменил предыдущее постановление суда о его заключении под стражу, он содержался под стражей в произвольном порядке. Комитет отмечает, что на момент ареста автор подозревался лишь в одном преступлении, максимальным наказанием за совершение которого является лишение свободы сроком на три года, в то время как статья 110 Уголовно-процессуального кодекса допускала досудебное содержание под стражей только в том случае, если максимальное наказание за преступление превышает три года тюремного заключения (пункт 3.2). Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что арест может также применяться в исключительных случаях, даже

[13] См., в частности, *Тян против Казахстана* (CCPR/C/119/D/2125/2011), пункт 8.10. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

если максимальный тюремный срок за преступление составляет менее трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: обвиняемый не имеет постоянного места жительства; его личность не установлена; он скрылся от органов следствия или суда (пункт 4.2). Вместе с тем Комитет отмечает, что суд города Бишкек позднее признал, что автор имеет постоянное место жительства, его личность была установлена и что он не скрывался от следствия и не пытался препятствовать расследованию (пункт 2.5). В этой связи Комитет считает, что в данном случае решение в пользу ареста автора не соответствовало положениям национального законодательства и, следовательно, носило произвольный характер. Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств и непредоставления государством-участником информации или разъяснений по данному вопросу факты в том виде, в каком они были изложены, являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не проинформировало его в оперативном порядке о причинах его ареста и помещения под стражу, что представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта, и не предоставило ему копии решения Первомайского районного суда от 6 июня 2009 года о помещении его под стражу на два месяца, в результате чего до 8 июля 2009 года ему было отказано в праве на обжалование, что нарушает пункт 4 статьи 9 Пакта (пункты 2.1–2.2 и 2.4). Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что утверждения автора сообщения должны быть приняты во внимание при условии, что они подкреплены необходимым образом. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств настоящего сообщения факты, изложенные автором, указывают на нарушение его прав, предусмотренных пунктами 2 и 4 статьи 9 Пакта.

7.4 Комитет также принимает к сведению жалобу автора по пункту 3 d) статьи 14 на отказ в правовой помощи во время его содержания под стражей: во время его пребывания в Государственной финансовой полиции 4 июня 2009 года и в Первомайском районном суде – 6 июня 2009 года (пункты 2.1–2.2). Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ему было разрешено связаться с адвокатом лишь 26 июня 2009 года, т. е. спустя 22 дня после его задержания, и только после этого адвокат автора смог получить копии документов по делу автора и обжаловать его арест (пункты 2.3–2.4). Комитет отмечает, что 24 июля 2009 года судом города Бишкек, а также в 2012 году в ходе внутреннего расследования, проведенного Министерством юстиции, уже было установлено, что адвокат, фамилия которого фигурирует в решении от 6 июня 2009 года Первомайского районного суда, не присутствовал ни во время допросов, ни во время слушаний и подписал документы задним числом (пункты 2.2 и 2.5). В отсутствие дополнительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что в данном случае права автора, предусмотренные пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в пунктах 1, 2 и 4 статьи 9, а также в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставлять лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить Евгению Осинцеву надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней

информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.